Живет в Ростове-на-Дону (Россия). Визитная карточка участника. Отборочный тур на "Чемпионате Балтии - 2013".

Интервью

«Ну, писака, пиши! Побалакать – за милую душу.
Не смотри, что седой – я здесь главный екчперт по донцам!
Дам тебе ентервью, коли схочешь ты дедушку слушать...
Токма ты не спрашай, я усё расскажу табе сам!».

Закусив козью ножку с ядрёной вонючей махоркой,
На завалинке старый казак вел неспешный рассказ:
«А как звать табе? Игорь? Ага, значить, будешь Егоркой.
И зачну я с того, как гусяток на хуторе пас.

Голытьба голытьбой... Даже лапти на пару с братухой!
Но внушала маманя всегда над похлебкой пустой:
«Как донским казакам не жилось бы погано и тухло,
Честь и волю свою не меняли они на покой!».

Ведь казачья-то слава спокон по заслугам гремела!
Батька Дон завсегда за Расею горою стоял!
И хренцузы по шапке от нас получали за дело,
И Михайло Кутузов за то казачков уважал!

Тумаков надавали фашистам мы, бисовым детям...
Ну а Гитлеру лично емпичмент я свой расписал!
Только фриц под Ростовом пометил меня в сорок третьем:
Мне под рёбра, анчихрист, осколок от бомбы загнал.

А ответь-ка мне, паря, ты знаешь, что праздник в станице?
Слухай, как над казачьей землицей поет благовест!
Хочь и справный ты хлопчик, поди ж, не умеешь креститься?
От и я же гутарю: не тот нынче в людях замес.

ПокровА на Дону... А без Богу казак – сиротина.
Не без милости Бог – не без счастья казачья судьба.
И казаче у Бога любимая дюже детина:
Если в рати казак – не берет никакая хворьба!

Ну, Егорша, бывай! Забалакался чой-то с тобою...
И запомни: опора расейская - Батюшка Дон!»
А над гордой и щедрой великой донскою землёю
Разливался живительной благостью радостный звон...

* * *

Почему же не тают в коктейле упрямые звезды?
Те, что бьются о стенки стакана, упав с небосклона.
И, зияя прорехами, небо не хочет дать роздых,
Наблюдая попытки забыться мои благосклонно.

Почему мне от горьких глотков не становится легче?
Я ведь правильно делаю все, сообразно моменту.
Несогласное сердце устало, неопытна печень,
И, как будто связали мне ноги незримые ленты.

Выпивохой заправской решу, что и слабо и мало.
Я спасенье плесну себе снова нетвердой рукою.
Но на дне все равно буду звездные видеть кристаллы,
Что когда-то на небе считали мы вместе с тобою...

* * *

«Мне б сейчас доползти до стакана
И холодного счастья махнуть,
Чтоб потом беззаботным и пьяным
Под березкою тонкой уснуть.

Размесить бы в тяжелые крошки
Незалапанное стекло,
Чтобы с черною кровью немножко
От души оттекло, отлегло.

Позабыть бы цветы на обоях,
Не глотать больше серую пыль.
Не по мне ль за окном ветер воет,
Не по мне ли тоскует ковыль?

На крутой бы пригорок, как прежде,
Мне своими б ногами взбежать.
Только цепкими лапами держит
Ненавистная дыба-кровать.

И молчат наверху, понимая:
Нужно быть мне давненько в пути,
Только вот незадача какая:
Нечем к Господу Богу идти.

Ну чего расскрипелся, коряга,
Что расклеился нынче к утру?
Где же удаль твоя и отвага?
Ничего, не боись, не помру...»

И зубами подушку терзая,
Не смыкая измученных век,
На рассвете, девятого мая,
Плакал сильный седой человек...

Страницы автора в Сети

Стихи.Ру

Самсуд.Ру